

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

XV Международные образовательные
Рождественские чтения

КОНФЕРЕНЦИЯ

Церковнославянский язык

в системе современного
религиозного образования

31 января – 1 февраля 2007 года

Москва
КРУГЪ
2007

УДК 803.3
ББК 81.2–4

Рецензенты:

прот. Василий Строганов,
доцент Московской Духовной академии
д.ф.н. М.А. Пильгун,
профессор Российского государственного
Социального университета (Москва)

Благодарим за финансовую поддержку
Благотворительный фонд
Е.И.В. Великой княгини Ольги Александровны

Церковнославянский язык в системе современного религиозного образования: материалы XV Международных Рождественских образовательных чтений. 31 января – 1 февраля 2007 года, Москва // Сост. И.В. Бугаева, С.М. Шестакова; Отв. ред. И.В. Бугаева – М.: «КРУГЪ». 2008. – 312 с.

ISBN 978-5-7396-0127-8

Сборник содержит статьи, представленные участниками секции «Церковнославянский язык в системе современного религиозного образования». Сборник будет интересен филологам, культурологам, религиоведам.

ISBN 978-5-7396-0127-8

Р. Баич, Н. Вулович

Белград, Сербия

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕРБИИ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Начало преподавания церковнославянского языка в Сербии

О церковнославянском языке в сербских школах можно говорить лишь с 20-х годов XVIII столетия, когда митрополит Белградский Моисей Петрович, сопротивляясь влиянию римокатолической пропаганды, обратился к императору Петру Великому с просьбой об оказании помощи Сербской Церкви в церковной утвари и богослужебных книгах, распространение и тем более печатание которых в условиях турецкого ига было совершенно невыполнимым. Император решил удовлетворить этой просьбе, и по его велению в Сербию отправляются необходимые книги на церковнославянском языке, разумеется, русской редакции (до этого времени в Сербской Церкви использовалась сербская редакция старославянского языка). С приездом в Сербию Максима Суворова созданы условия для открытия первой русскославянской начальной школы в г. Сремски-Карловцы, которое состоялось 1 октября 1726 года, а за этим последовало и открытие других школ этого типа [подробнее см. Грујић, 1908: 30-45]. Поскольку до этого времени и в богослужении, и в системе образования использовался сербскославянский язык, главной задачей новой школы и учителя, прибывшего из России стало введение нового официального языка Сербской Церкви и сербского просвещения – русскославянского. Об этом свидетельствуют

и дисциплинарные правила для учителей и учащихся, принятые в 1734 году, в которых подчеркивается, что обязанность учителей – научить учащихся „чистой и правильной речи славянской“ [см. Ђорђевић, 1950: 32]. В русскославянских начальных школах учебных планов и программ не было. Однако, известно, что в первом классе учащиеся усваивали элементарные правила церковнославянской грамоты по *Букварю*, а потом переходили к чтению *Часослова* и, в третьем классе, *Псалтыри*. Сами книги, по видимому, определяли учебную программу. Поскольку эти книги были написаны на церковнославянском языке, можно сказать, что содержание обучения было представлено на церковнославянском языке, а поскольку первыми преподавателями были русские, следует подчеркнуть, что преподавание велось на русском (т. е. славянорусском) языке (поэтому есть основания считать, что введение русского языка в школы Сербии относится не к 1849 году, как это делалось в большинстве отечественных исследований, а к 1726 году, как утверждает акад. П. Пипер) [Пипер, 2006: 17-23]. Церковнославянский язык, следовательно, не был языком педагогического общения: на нем только читали, и от учеников требовалось знание одних лишь правил графики, орфографии и произношения с соответствующими навыками и умениями в рецептивных видах речевой деятельности, прежде всего в чтении. Даже катехизис в школах данного типа не являлся автономным учебным предметом (как это будет принято впоследствии и как было бы логично предположить, если учесть тот факт, что училища создавались в первую очередь при монастырях или приходских храмах, или, во всяком случае, под покровительством и в организации Церкви, а в них образование получали главным образом будущие священнослужители); катехизис усваивался наряду с чтением, он был своего рода вспомогательной, сопровождающей дисциплиной. Учебный процесс состоял главным образом в буквальном запоминании Декалога, молитвы Господней, молитвы Пресвятой Богородице, Символа Веры и евангельских блаженств, а эти тексты входили в состав школьного букваря [Грујић, 1908: 90]. Таким образом, пассивно усваивались лишь некоторые тек-

сты на церковнославянском языке; сама же система языка осталась вне учебного рассмотрения.

Правда, Максим Суворов некоторое время (с января 1728 года) пытался ввести в преподавание учащимся старших классов и грамматику церковнославянского языка – морфологию и синтаксис, но эти попытки были оценены как излишняя теоретизация, не соответствующая потребностям времени, и поэтому преподавание языковедческих содержаний обучения прекратилось. Более того, попытка учреждения средних школ, которую церковный историк Р. Груич связывает как раз с вышеупомянутой идеей Суворова [Грујић, 1908: 105], не дала результатов вплоть до 30-х годов XIX столетия.

Школы Максима Суворова, Эммануила Казачинского и их сербских учеников и последователей учреждались лишь в сербских землях к северу от Дуная (сегодняшняя Воеводина), так что и изучение церковнославянского языка первоначально связывалось лишь с некоторыми территориями, на которых проживал сербский народ. Организованного обучения церковнославянской грамоте и православному катехизису в землях, бывших в то время под турецким господством, вследствие неблагоприятных исторических и культурных условий не было вплоть до освобождения от оттоманского ига в результате Первого сербского восстания (1804 г.). Молодое сербское государство, однако, очень быстро начинает прилагать усилия, направленные на составление и утверждение учебных планов и программ.

Церковнославянский язык в начальных школах

Содержание обучения в начальных школах впервые было определено актом Попечительства просвещения от 11 сентября 1811 года. Согласно этому акту, обучение в начальной школе длилось три года, а велось оно по системе, почти не отличающейся от той, что применялась в воеводинских школах из XVIII века. В качестве учебных средств использовались *Букварь*, *Часослов* и *Псалтырь*, а содержаниями обучения являлись, помимо церковнославянской грамоты, катихизис, церковное пение и элемен-

тарная арифметика. Так продолжалось вплоть до 1830 года, когда был утвержден новый учебный план, предусматривавший, помимо изучения данных предметов, и овладение древнегреческим и немецким языком в старших классах [Ђорђевић, 1950: 35]. Следует подчеркнуть, что учебные материалы по всем предметам были написаны на русскославянском языке. В 1832 году предлагается важное для нашего исследования изменение в учебной программе – введение курса грамматики церковнославянского языка для старшего класса [Ђорђевић, 1950: 36]. В 1844 году, 23 сентября, князь Александр Карагеоргиевич „с одобрения Правительствующего Совета“ издает указ об устройении публичных школ в Сербии (*Устројеније јавног училишног наставленија*), в котором предусматривается существование следующих типов школ: а) начальные, б) торгово-деловые, в) гимназии, г) Лицей или Высшая школа [Љушић, 1988: 209]. Этому указу предшествовала первая общая учебная программа для всех начальных школ в Сербии, утвержденная Попечительством просвещения 11 августа 1838 года. По новой программе предусматривалось, среди прочего, и изучение сербской грамматики [см. Ђорђевић, 1950: 36]. Согласно упомянутой программе, учащиеся первых трех классов изучают „буквы гражданские и церковные“, чтение по слогам, а потом и зрелое чтение на церковнославянском и сербском языках [см. Милићевић, 1868: 17]. Таким образом, церковнославянский язык теряет позиции единственно-го языка обучения грамоте в начальных школах.

Несколько позже, на основании указа от 15 августа 1863 года, изучение *Часослова* и *Псалтыри* отменено, а в первую и вторую хрестоматию для низших классов внесены отрывки из Священного Писания и из церковных книг (так получились так называемые „славянские хрестоматии для начальной школы“) [Милићевић 1868: 24]. Новая учебная программа для начальной школы, утвержденная в 1871 году (*Распоред предмета за мушке и женске основне школе и упутство како ће се предавати*), отличается от предыдущей лишь в незначительной степени. Единственное нововведение, имеющее важность для изуче-

ния церковнославянского языка, состоялось в изучении в 3-м и 4-м классах *Апостола* и *Шестопсалмия*, причем только для детей мужского пола. Отметим, что женские начальные школы существовали с 1846 года, и что в них изучение церковнославянской грамоты (наряду с сербской) предусматривалось только с 1865 года [Милићевих, 1868: 37].

Изменения в статусе церковнославянского языка как учебного предмета происходят с принятием нового учебного плана и программы для шестилетней (начальной) школы 20 июля 1884 года. В этом учебном плане *Славянский язык* впервые упоминается в качестве автономного предмета. На него отводились два часа в неделю в 3-м и один час в неделю в 4-м классе мужских школ [Петровић, 2003: 165]. Над принятием закона, предшествовавшего этому учебному плану, трудились сотрудники Министерства по делам просвещения и религий во главе со знаменитым ученым-филологом Стояном Новаковичем. Этот закон считался важнейшим документом для проведения реформы в системе образования в Сербии [Петровић, 2003: 164]. С этого времени до Первой мировой войны церковнославянский язык изучается в шестилетних школах – в некоторых типах этих школ лишь в 3-м [см., например, Миловановић, 2005: 315], а в других и в 3-м и в 4-м классах

В период между двумя мировыми войнами церковнославянский язык уже не существует в учебных планах в качестве отдельного предмета. Отдельные содержания этого предмета изучаются в рамках Православного катехизиса (главным образом изучение церковнославянских молитв). Такое состояние оставалось неизменным вплоть до 1946 года, когда коммунистическими властями было принято решение об отмене преподавания Православного катехизиса. Интересно отметить, что указом от 1945 года предусматривалось, чтобы Православный катехизис оставался в школьной системе «до принятия окончательного решения», и что «на занятиях по Катехизису можно читать молитвы и учить их наизусть» [см. Миловановић, 2005: 333].

С общественными переменами, происшедшими в Сербии после свержения режима С. Милошевича, преподавание Православного катехизиса снова предусмотрено планами и программами начальных и всех типов средних школ (он изучается в качестве факультативного предмета, причем учащиеся обязаны выбрать либо Катехизис, либо Гражданское воспитание). Возвращения Церковнославянского языка в школы не произошло. Более того, поскольку все основные молитвы, предусмотренные программой, переведены на сербский язык, который с 1964 года официально получил статус богослужебного языка Сербской Православной Церкви, наряду с церковнославянским, больше нет никакого основания говорить о присутствии церковнославянского языка в начальных (и средних) школах Сербии.

Церковнославянский язык в средних школах

Начало образования в средних школах в Сербии обычно связывается с открытием „Великой школы“, основанной Иваном Юговичем по желанию Кара-Георгия Петровича, вождя Первого сербского восстания и родоначальника династии Карагеоргиевичей. Эта школа начинает свою работу 2 сентября 1808 года, но ее деятельность прервана в 1813 году вследствие бурных событий Первого сербского восстания. Восстановление деятельности средних школ в Сербии начинается в 30-е годы XIX столетия, после провозглашения грамоты Оттоманской империи — хатишерифа (1830) о получении политической автономии и права открывать свои школы [подробнее см. Новитовић, 1940: 374-375; Ђорђевић, 1950: 16; Дамљановић, 2000: 57].

Первое свидетельство об изучении церковнославянского языка в гимназиях мы находим в учебной программе для гимназий, утвержденной Попечительством просвещения 26 сентября 1838 года. Программой предусматривалось изучение грамматики этого языка, параллельно с сербской морфологией и синтаксисом [см. Ђорђевић, 1950: 43].

На основании закона от 1853 года, которым была предусмотрена трансформация шестилетних в семилетние гимназии (отме-

тим, что в Сербии этого времени обучение в гимназиях длилось от четырех до семи, а впоследствии и до восьми лет; четырехлетние гимназии, на основании закона от 1863 года, становятся „полугимназиями“, в число языков, предусмотренных программой, помимо немецкого, входят еще „эллинический, церковнославянский и французский“ [Милићевић, 1868: 75]. Новый закон, принятый в 1863 году, сокращает гимназическое обучение на шесть лет, причем оно считается пропедевтическим курсом для будущих студентов. Греческий язык в учебных планах уже отменен, а церковнославянский изучается лишь в 3-м классе в целях подготовки учащихся к продолжению учебы в духовных семинариях (отметим, что семинарии в то время готовили не только будущих священников, но и школьных учителей) [Дамљановић, 2000: 59].

Изменения в Законе об устройстве гимназий произошли в 1886 году. Обучение в гимназиях, согласно этому закону, длится семь лет, причем гимназии получают статус общеобразовательных средних школ. В соответствии с предписаниями Закона, в 1888 году утверждены новые учебные планы и программы, согласно которым церковнославянский язык изучался в 5-м и 6-м классах (2 часа в неделю).

На протяжении всего упомянутого периода в гимназиях существовал предмет *Наука христианская*, содержание которого охватывало и рецептивное изучение церковнославянского языка путем выучивания молитв. По учебному плану и программе от 1888 года наука христианская изучалась в первых четырех классах, 2 часа в неделю [см. Петровић, 2003: 201].

Гимназии и, разумеется, духовные семинарии были единственными средними школами, в которых церковнославянский язык изучался в качестве отдельного предмета. В некоторых средних специальных школах (торгово-экономическая школа в Крагуеваце) [см. Петровић, 2003: 213-214] перестали изучать даже предмет Наука христианская; в большинстве же средних специальных училищ этот предмет все-таки просуществовал до середины XX века.

Духовные семинарии

Одной из первых средних школ в Сербии была Белградская духовная семинария, основанная в 1810 году. События Второго сербского восстания обусловили перерыв в деятельности Семинарии вплоть до 1836 года. Вначале обучение в ней длилось только год, а в 1844 году она переходит к четырехлетнему режиму образования. Несмотря на ее церковный характер, образование в ней получали не только будущие священнослужители, но и преподавательские кадры. На основании Закона о Духовной семинарии, принятого 11 января 1896 года, это училище получило статус государственной средней специальной школы. В программе Семинарии предусматривалось изучение церковнославянского языка, как на первой, общеобразовательной, так и на второй, узко-специальной ступени. И в рамках других предметов изучались некоторые аспекты церковнославянского языка. Так, знаменитый композитор Стеван Стоянович Мокрањац, преподаватель церковного пения, оставил свидетельство о том, что в учебном 1902/03 году он в четвертом классе на своих занятиях занимался и проблематикой артикуляции гласных и согласных в сербском и церковнославянском языках [подробнее см. Радовић, 2005:18-23].

И другие духовные семинарии, возникшие во второй половине XIX века, имели характер богословско-учительских школ. Так, например, в Цетинье в 1869 году была открыта Духовная семинария, которая в 1876/78 году получает название Богословско-учительского училища [см. Радовић, 2005: 38]. Духовная семинария в Призрене была открыта в 1871 году, а с 1890/91 года она получает статус шестилетней богословско-учительской школы. Церковнославянский язык и в этих духовных школах существовал в качестве обязательного предмета даже в тех классах, в которых учащиеся получали лишь общее образование. О значении церковнославянского языка для будущих учителей свидетельствует и *Правило о проведении государственного экзамена по церковному пению для учителей* (1895). Теоретическая часть этого экза-

мена на первом месте подразумевала владение языком богослужения в целях истолкования учащимся церковных песнопений, а на практической части экзамена от кандидатов требовалось прежде всего правильное чтение на этом языке [см. Радовийћ, 2005: 188-189]. Однако, следует учесть, что экзаменационные требования ограничивались лишь чтением и переводом элементарных молитв (причем практическая часть экзамена совсем не охватывала проверку переводческих навыков и умений), так что нет основания говорить о глубоких и систематических знаниях по церковнославянскому языку у учителей. Основные сведения о церковнославянском языке учителя все же доносили до своих учеников. Отметим, что в то время школьные учителя были обязаны, в соответствии с законом Королевства Сербии, который некоторое время был нормой и в новосозданном Королевстве сербов, хорватов и словенцев, по воскресеньям и в праздники посещать храмовые богослужения и петь за клиросом.

Богословско-учительские школы существовали до 20-х годов XX столетия. Наряду с ними, со второй половины XIX века учреждались и учительские школы. Закон об устройении высшего государственного управления (1929) свидетельствует о том, что духовные семинарии, богословско-учительские школы и остальные инославные конфессиональные училища находились в ведомстве Министерства просвещения [Службене новине Краљевине Југославије, 1929]. До этого, с 1919 года, они находились в ведомстве Министерства по делам религий. Когда речь идет о статусе церковнославянского языка в этих школах сопоставительно с другими языками, следует отметить, что на изучение латинского и особенно греческого языка в то время отводилось больше учебного времени [см. Радовийћ, 2005: 70; 115].

По общеизвестным историческим и идеологическим причинам, после Второй мировой войны и революции значение духовных семинарий в образовательно-просветительной системе Сербии заметно снижается вследствие их маргинализации и вынужденной геттоизации. Знание церковнославянского языка от будущих учителей не требовалось, так что с 1945 года он изу-

чался лишь будущими священнослужителями – воспитанниками духовных семинарий.

Сегодня церковнославянский язык изучается во всех духовных семинариях Сербской Православной Церкви. В актуальных учебных планах духовных семинарий, утвержденных в 2006 году, на занятия по церковнославянскому языку отводятся 2 часа в неделю (70 часов в год) в течение четырех лет обучения. В содержание обучения входят, помимо систематического обзора фонетики, графики, орфографии и грамматики (морфлогия, синтаксис), и элементы лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, теории перевода.

Церковнославянский язык в вузах

До 1838 года высших учебных заведений в Сербии не было. Начало вузовского образования в стране было ознаменовано открытием Лицея в г. Крагуевац, который первоначально входил в состав гимназии, а с 1839/1840 учебного года он становится автономным вузом. С 1841 года Лицей развивает свою деятельность в Белграде. Из уже упомянутого в этой работе *Устројенија јавног училиштног наставленија* явствует, что в Лицее преподавались „науки философские и юридические, а также родственные им и вспомогательные дисциплины“ [Љушић, 1988: 209]. Еще на первом курсе студенты слушали курс Толкования Евангелия, а с 1844 года на философском отделении изучалась Славянская филология [в. Милићевић, 1868: 114]. На этом отделении автономной учебной дисциплиной была и Наука христианская [см. Љушић, 1988: 281]. В преподавании этих дисциплин затрагивались хотя бы некоторые аспекты церковнославянского языка, единственного в то время богослужебного языка Сербской Церкви. Живое прикосновение к этому языку студенты осуществляли и на богослужениях, на которых они были обязаны присутствовать (справка о регулярном посещении богослужений входила и в свидетельство о годовой успеваемости каждого студента) [Љушић, 1988: 236, 237, 238, 266, 267].

В 1863 году было принято несколько законов, касающихся системы образования. Лицей перерос в Высшую школу и под

этим названием он просуществовал до 1905 года. Для образования девушек открылась Высшая женская школа. В этом училище церковнославянского языка как самостоятельного предмета не было, но в учебном плане для первых четырех курсов предусматривалось изучение предмета *Наука христианская* [Милићевић, 1868: 7].

В начале XX века учреждается Университет. Изучение церковнославянского языка с этого времени до сегодняшнего дня практиковалось только на Православном богословском факультете [об истории учебных программ, преподавателях и учебниках см. Кончаревић – Миодраг, 1999: 119-128]. Согласно актуальному учебному плану, принятому в 2006 году, на этом факультете предусматривается годовой курс обучения церковнославянскому языку (4 часа в неделю, 100 часов в год), а в Высшей богословско-катехизаторской школе (Белград) – четырехсеместровый курс (2 часа в неделю, 50 часов в год) [подробнее о концепции обучения см. Кончаревић, 2005: 157].

Выводы

Краткий обзор истории преподавания церковнославянского языка в системе образования Сербии показывает, как мы видели, что на статус этого языка в учебных планах воздействовали многочисленные общественно-политические, идеологические и культурные факторы.

В XVIII веке преподавание в сербских школах велось по учебникам, написанным на церковнославянском языке. Этот язык сыграл огромную роль в образовании, просвещении и повышении культурного уровня сербского общества, преимущественно гражданского сословия.

В XIX веке в обучении все больше функционирует сербский язык, но церковнославянский язык все еще считается безусловно важным предметом. Знание этого языка служило прежде всего пониманию молитв и церковных песнопений, благодаря ему укреплялись связи между Церковью и школой, а нередко оно считалось и обязательным атрибутом славянофиль-

ской ориентации, стремления к единству всего славянского мира [Пејовић, 1971: 71].

Бурные общественно-политические и государственные изменения в XX веке (установление в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, а с 1929 г. – Югославии, победа революционных сил и установление коммунистического режима в 1945 г.) решающим образом воздействовали на статус церковнославянского языка в сербской системе образования. Он перестает существовать в качестве отдельного предмета (за исключением духовных семинарий и Православного богословского факультета в Белграде), а учащиеся теряют контакт с ним сначала в 1926 году в связи с отменой Церковного пения в начальных и учительских школах, а потом и отменой Катехизиса в 1946 году.

Новые общественно-политические условия в посткоммунистической Сербии привели к появлению новых стремлений и интересов в духовном плане, особенно среди молодежи. В храмах заметно возросло число верующих, у которых появляется живая потребность понимать язык богослужения, который все еще остается церковнославянским (отметим, что на современный сербский литературный язык из богослужебных книг переведены лишь *Служебник*, *Требник* и *Триодион*).

Поэтому, исходя не только из духовных потребностей молодежи, но и учитывая важное значение церковнославянского языка в истории сербской национальной системы образования, мы считаем, что ознакомление с основами этого языка должно быть предусмотрено учебными планами и программами не только духовных училищ, но и гимназий и факультетов филологического и гуманитарного профиля.

Литература

Грујић 1908 – Р. Грујић. Српске школе у Београдско-карловачкој митрополији, Нова штампарија «Давидовић», Београд, 1908.

Дамљановић 2000 – Д. Дамљановић. Руски језик у Србији (уџбеници до 1941. године). Филозофски факултет, Београд, 2000, 310 с.

Ђорђевић 1950 – Ж. С. Ђорђевић. Школе и просвета у Србији 1700-1850, Знање, Предузеће за уџбенике Народне Републике Србије, Београд, 1950, 95 с.

Кончаревић – Миодраг 1999 – К. Кончаревић, П. Миодраг. О изучавању руског и црквенословенског језика у духовним школама Српске православне цркве (о 150-годишњици увођења наставе руског језика у Србији). Богословље, Београд, 1999, 1-2, 119-128.

Кончаревић 2005 – К. Кончаревић. Ка новој концепцији наставе црквенословенског језика (теоријске основе и курикуларне иновација), Годишњак Православног богословског факултета «Св. Василије Острошки» Универзитета у Источном Сарајеву, Фоча, 2005, 4, с. 157-171.

Љушић 1988 – Р. Љушић прир. ЛИЦЕЈ (1838-1863). Зборник докумената. Савремена администрација, Београд, 1988, 354 с.

Милићевић 1868 – М. Ђ. Милићевић. Школе у Србији од почетка овога века до краја школске 1867. године, Државна штампарија, Београд, 1868. 135 с.

Миловановић 2005 – М. Миловановић. Доње Јарушице, Борци, Ђурђево (села у Доњој Лепеници), Културно-просветна заједница Србије, Крагујевац, 2005, 726 с.

Новитовић 1940 – Ј. Новитовић. Средња настава и средње школе у Србији и Јужној Србији. Гласник југословенског професорског друштва, Београд, 1945, књ. 20, св. 5, стр. 371-380.

Пејовић 1971 – Ђ. Д. Пејовић. Развитак просвјете и културе у Црној Гори 1852-1916. Обод, Цетиње 1971, 412 с.

Петровић 2003 – М. Петровић. Школе и просвета Шумадије у XIX веку. Јефимија, Крагујевац, 2003, 230 с.

Пипер 2006 – П. Пипер. Двеста осамдесет година руског језика у српским школама. Славистика, Београд, 2006, 10, с. 17-24.

Радовић 2005 – Б. Радовић. Настава и методика наставе српског народног црквеног појања од 1918-1941 године. Православни богословски факултет Универзитета у Београду, Београд, 2005, 298 с..

Службене новине Краљевине Југославије, 1929 – Закон о уређењу Врховне државне управе. Службене новине Краљевине Југославије бр. 78 од 3. априла 1929. године.